

КУЙБЫШЕВСКИЕ МАСТЕРА ИСКУССТВ

М. В. Аренский

В ПЕРВЫЕ Михаил Васильевич Аренский выступил на сцене Куйбышевского драматического театра более двадцати лет тому назад. И выступил уже не новичком, а зрелым, сложившимся человеком и актером с немалым сценическим опытом.

Наблюдая в течение многих лет за его работой, куйбышевские зрители с удовлетворением встретили присвоение ему почетного звания народного артиста РСФСР, как признание больших заслуг и достойного вклада в развитие советского искусства.

...Оглядывая долгий путь вдохновенного труда, полный больших раздумий и напряженных поисков, мы неизбежно останавливаем внимание на созданных М. В. Аренским образах людей глубокой мысли, организованной, целенаправленной воли, крепкого характера. Редко уже идет на сценах наших театров пьеса А. Корнейчука «Банкир». Но о ней хочется вспомнить добрым словом. В центре пьесы — образ бывшего шахтера Романа Кручи, которого партия поставила на важнейший участок управления народным хозяйством. В спектакле Куйбышевского драматического театра Романа Кручу играл М. В. Аренский. На сцене был человек с могучими плечами, с большими натруженными руками. С каким широким кругозором, с какой гордостью делал он свое новое дело, как мудро решал важные хозяйственные вопросы!

Роль Романа Кручи была значительным этапом в работе М. В. Аренского над образами людей, чьи творческие силы, как и в нем самом, пробудила революция, чьи природные дарования по-настоящему раскрылись в борьбе за становление нового общества, за новую жизнь.

— Вот он, герой нашего времени. — говорит нам артист, — он мой любимый герой. И если в сутолоке жизни, в своих будничных делах мы не всегда по достоинству ценим его, не замечаем его духовной красоты, то пусть искусство напомнит нам, как замечателен человек, получивший в советской стране все возможности для раскрытия своих сил и способностей.

Рассказ о сценической деятельности артиста М. В. Аренского мы не случайно начали с воспоминаний об образе Романа Кручи в спектакле «Банкир». Весь свой тридцатипятилетний творческий путь Михаил Васильевич посвятил воплощению на сцене коммунистических идей.

Разве не этим целям служит работа артиста над образом Атарбекова, ученика и сподвижника Дзер-

жинского, в пьесе И. Кремлева «Крепость на Волге»? Надо полагать, что личные впечатления участника гражданской войны повлияли на исполнение им этой роли. Его Атарбеков необычайно правдив. Горячее, страстное сердце сочетается у него с трезвым, рассудительным умом. Любая ненависть к врагу не вызывает жестокости. Принципы высокой коммунистической гуманности и справедливости руководят им в схватке с контрреволюцией.

А капитан 1-го ранга Черногулов в пьесе А. Штейна «Персональное дело»? Надо вспомнить, какими благодарными аплодисментами награждали зрители артиста в этой роли. Волевой, мужественный и решительный, офицер Черногулов предстает в спектакле как проявление партийной совести. Его отличает глубокая вера в людей, которых он знает честными, до конца преданными Родине и партии. Уж если он поверил в Хлебникова, то никому не даст запятнать его доброе имя. И это не простое проявление чувства товарищества. Черногулов относится к «персональному делу» Хлебникова как коммунист, борющийся за чистоту рядов партии. Защищая Хлебникова от нападок клеветников, он говорит:

— Кому убыток, кому барыш советских людей врагами малевать? Если по навету темных доносчиков мы наши кадры, золотых наших советских людей, попусту трепать будем, выбивать из строя, озлоблять — кому убыток, кому барыш?.. Кому хотите, только не нам... не партии нашей и не нашему правительству.

Можно смело сказать, что образ Черногулова создан М. В. Аренским с любовью, с нескрываемым восхищением. Артист гордится принципиальностью своего героя, его настойчивостью, верой в партию. Этот образ вызывает гордость за нашу партию, Советскую Армию, сумевших воспитать таких людей, у которых надо учиться жить и бороться.

В ряду людей с большой буквы, над воплощением образов которых работает М. В. Аренский, надо назвать и тех, кто далек от нас по времени, но близок по духу и складу. М. В. Аренский проникновенно сыграл роль выдающегося русского флотоводца С. О. Макарова в пьесе И. Попова и А. Степанова «Порт-Артур». С первого же появления адмирала Макарова на сцене зритель проникался глубокой симпатией к этому, по всему своему облику русскому, селобородому, могучему человеку. Достигнув изумительного портретного сходства, артист сумел убедительно показать незаурядный ум ученого, непреклонную волю командира и патриотизм Макарова-гражданина.

Макаров борется, разоблачает предательские планы обороны крепости. Адмирал храбр и решителен. Словно резцом на камне высекает артист его пламенные слова:

— Если вы встретите слабейшее судно — нападайте, если равное себе — нападайте, и если сильнее себя — тоже нападайте!

Мастерство изображения сильных натур, свойственное М. В. Аренско-

му, особенно вылилось в сценическом воплощении сложного образа короля Филиппа II в спектакле «Дон Карлос». Драматическая поэма великого немецкого писателя Ф. Шиллера требовала новых красок, трагедийных, и они нашлись в арсенале артиста. Всепоглощающая страсть — стремление к безграничной власти обуревают короля. Жажда власти заставляет хитрить, интриговать, унижаться, тиранить людей. Все за власть! Мы видим, как ничтожен неистовый самодур, как нелепы, возмутительны условия жизни, при которых по воле владык страдают целые народы, попираются совесть и честь.

Творческий портрет советского артиста был бы не полон без разбора ролей, сыгранных им в горьковских пьесах. Драматургия Горького служит каждому мастеру сцены неисчерпаемым источником вдохновения, дает возможность раскрытия тончайших сторон своего дарования, является настоящим экзаменом на аттестат творческой зрелости.

В горьковской драматургии М. В. Аренский имеет немало ценных работ. К ним нужно отнести образ Чепурного в пьесе «Дети солнца» и образ Тетерева («Мещане») — человека, искалеченного жизнью, бунтаря-одиночки. Оба образа были воплощены выразительно, с большой чуткостью и умением проникать в существо горьковских героев. В спектакле «Последние» М. В. Аренский играл роль Ивана Коломийцева. Разорившийся на кулежах и пьянстве, помещик-дворянин идет служить в полицию. Это верный сторожевой пес самодержавия, смертельно болящийся революцией. С художественной правдой артист раскрывает омерзительную картину разложения человека. «Последние» — вот грозный приговор, который вместе с драматургом выносит артист Ивану Коломийцеву и обществу, породившему.

Краткий перечень сыгранных М. В. Аренским ролей показывает, как велико может быть искусство перевоплощения. Куйбышевский зритель видел его в ролях комдива Харитонов («За тех, кто в море» В. Лавренева), мистера Макферсона («Русский вопрос» К. Симонова), Кречинского («Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина), секретаря обкома партии («Сонет Петrarки» Н. Погодина) и во многих других.

Для полноты характеристики остановимся еще на одной интересной работе М. В. Аренского. Это — голевский городничий. Художественный образ, им созданный, вполне реалистичен. Его городничий умен. Правда, так, что обязательно хочется добавить: умен, подлец!

О своих ролях М. В. Аренский говорит:

— Играя подлецов, бюрократов, предателей, изменников, тех, кто пошел против народа, я всегда хочу пригвоздить их к позорному столбу. Но главная моя задача состоит в том, чтобы своим искусством показать во всей полноте героя нашего времени — советского человека, призванного созидать, преобразовывать жизнь, ломать косное, уродливое, биться за справедливость и мир.

И эту задачу с честью выполняет человек, которому дано высокое звание народного артиста.

К. ШЕСТАКОВ.

На снимке: народный артист РСФСР М. В. Аренский в роли капитана 1-го ранга Черногулова из спектакля «Персональное дело». Фото А. Суворова.